

О природе меновых связей на новом этапе¹

Процесс социалистической индустриализации, как единство технической и социальной реконструкции народного хозяйства СССР, вступил в новую фазу своего развития. Наметился резкий перелом в характере этого процесса по содержанию, по способам его осуществления. Этот перелом характеризуется ускорением темпов индустриализации, связанным с возрастающей ролью преимуществ планового советского хозяйства, связанным в огромной степени с развернувшимися новыми формами организации труда (соцсоревнование, ударничество, производственные коммуны, непрерывка, сдвиг в производственной самокритике, инициативе). Ускорение развертывания индустриализации в свою очередь означает резкий сдвиг в отношении материально-технической базы для социальной переделки молотоварного хозяйства деревни. Сфера влияния опорных пунктов социально-технической реконструкции деревни (совхозы, колхозы, МТС) значительно шире, чем сфера их непосредственного воздействия на соседние хозяйства единоличников.

Социальная реконструкция деревни, являющаяся функцией процесса социалистической индустриализации, основывающаяся на решительном повороте деревни к социализму, была подготовлена бурным темпом обобществления оборота и развертывания с.-х. кооперации, форсированным наступлением на кулака, резко затруднявшим капиталистический путь развития крестьянских хозяйств, работ совхозов, колхозов, МТС.

Эти моменты сопровождались развертыванием новых форм планового воздействия на весь процесс с.-х. производства и на с.-х. рынок. Эти новые формы, сыгравшие колоссальную роль при переходе к новому этапу, выражались в широком развертывании общественных методов воздействия бедноты и середняков на производство и сбыт всей деревни. Резкий подъем общественной инициативы, коллективное обсуждение и разрешение производственно-сбытовых вопросов явились существенной опорой в деле доведения оперативных производственных и заготовительных планов «до села», а в отношении верхушки «до двора» и широкого распространения контрактационного договора, заключаемого с бедняцко-середняцкими слоями села.

Таким образом изменение в характере экономической смычки социалистического города и мелотоварной деревни выразилось, во-первых, в качественном сдвиге в снабжении деревни (быстрый рост организованного произ-

¹ Данная статья воспроизводит в сокращенном виде статью автора на ту же тему, помещенную в сборнике „На новом этапе“ Инст. эконом. исслед. Госплана.

бодственного обслуживания), во-вторых, в резком усилении непосредственного наступления на верхушку деревни и ограничении спекулятивного «вольного рынка», в-третьих, в разворачивании общественных форм организации производства, сбыта, снабжения (с.-х. кооперация, общественные «меры воздействия»). Эти три момента (вытекающие из ведущей роли социалистической индустриализации), теснейшим образом между собой увязанные (один немислим без другого), опирающиеся на обобществление оборота, и вызвали тот сдвиг всемирно-исторического значения, который выявился в 1929 г. в переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства, в переходе к ликвидации на ее основе кулачества как класса. Это означает внедрение в деревню форм организации и оплаты труда, приближающихся к формам в социалистических предприятиях города; это означает постепенное, все большее стирание граней в социальном и техническом характере сельского хозяйства и промышленности.

Все эти процессы означают резкий сдвиг в характере планирования народного хозяйства, в особенности планирования сельского хозяйства. Сдвиг в процессе обобществления вызывает резкое возрастание элементов непосредственно планового руководства по сравнению с элементами косвенного планового воздействия через сферу обращения. Новый способ производства меняет способ обмена. Мало того, само развитие процесса обобществления мелкотоварного производства упирается в изменение характера меновых связей без изменения которого немисливо развитие и нового способа производства.

Переход к социалистическому наступлению непосредственно в сфере самого мелкотоварного производства не может быть осуществлен без радикального сдвига в характере планового воздействия через сферу обращения, т. е. изменения этой сферы обращения. Мы отметили три момента в изменении характера смычки, сводящихся к тому, что социалистический город, переделывая деревню, должен все больше переходить к непосредственному «оперативному» планированию сельского хозяйства и тем самым к непосредственному организованному продуктообмену. Выражением этого процесса и является разворачивание производственной контрактации. Ожесточенная классовая борьба за новый способ обмена неотделима от борьбы за новый способ производства. Вытеснение частного из оборота между городом и деревней, борьба со спекулятивным «вольным рынком», борьба с кулацкой забастовкой на рынке неотделима от борьбы с кулаком за производственную с.-х. базу. Разве мыслимо например отделить ожесточенную «борьбу за хлеб» в 1928 и 1929 гг. от борьбы за коллективизацию, за вытеснение кулака, а затем и его ликвидацию, разве мыслимо отделить отчаянное сопротивление кулака на рынке (хлебозаготовки) от его контр-наступления в сфере производства (посевные кампании, скот, борьба с колхозами и т. д.). Разумеется, все это представляет единый процесс, но это-то и сообщает особую классовую остроту трансформации сферы обращения, обобществлению этого «приводного ремня» от социалистического города к деревне. Грубейшей ошибкой является поэтому механистическое сведение обобществления оборота только к росту доли государственно-кооперативного сектора торговли за счет уменьшения доли частного.

Диалектика обобществления оборота заключается в том, что меняется самый характер рынка в целом, меняются общие стимулы к производству и реализации, меняются способы воздействия плана на производителя через сферу обращения, меняется характер взаимоотношений социализма и капитализма в торговле, резко меняются формы деятельности обобщественного сектора (например рост целевого снабжения), формы деятельности частного, меняются формы регулирования сферы обращения в целом, регулирования «вольного» рынка.

Следовательно обобществление оборота, его кооперирование, вытеснение частного происходят не на основе только механического изменения «соотношений социальных частей» в системе обращения без соответствующего изменения характера самой системы.

Эти изменения характеризуются тем, что элементы «свободы торговли» все более теряют свое значение по сравнению с элементами плановой организации оборота¹. Обращение все более пропитывается (в условиях ожесточенной классовой борьбы) элементами непосредственного планового руководства. Возрастает роль целевого снабжения по линии производства, сбыта, заготовок, на основе планового заказа (гендоговор, контрактация). Правые теории, исходящие именно из отмеченной выше механистической установки, приводят к иллюзиям о том, что сфера обращения, как «нормальный рынок», в неизменном виде может сопровождать процесс построения социализма, что на основе этого «нормального» свободного рынка в отнюдь не мирном сожителстве будет происходить «конкурентная» борьба социализма и капитализма в торговле; на основе этого «нормального» рынка индивидуальные производители (в том числе и верхушечные элементы деревни), автоматически включаясь в сферу влияния социалистического сектора, «врастают» через кооперирование обращения в социализм. Кооперирование обращения само по себе не приводит «самотеком» к социальной перестройке производства; требуется плановая организация этого перехода, неотделимая от процесса преодоления «вольного рынка» на основе тех сдвигов в характере меновых связей, о которых речь шла выше. Правые, упуская из виду классовое содержание «нормального» рынка, вместе с тем «новые формы смычки» (выражающие отмеченные сдвиги), явившиеся необходимым на данном этапе орудием социалистического строительства, расценивали как нарушение «железных законов рынка».

Исходя из неленинского понимания путей строительства социализма (оценка нэп), правые не видели необходимости коренного сдвига в характере рыночных отношений, не видели того, что прежние формы рыночных связей уже вступили в противоречие с новой стадией процесса построения социализма (хлебозаготовки 1928/29 и 1929/30 гг. это и выявили в резкой форме). Они предложили программу разворачивания «свободной торговли», означавшую срыв планов социалистической индустриализации.

¹ Хотя эти элементы «свободы торговли» не могут конечно совершенно исчезнуть при нэпе. Завершение плановой организации оборота, означающее ликвидацию частного оборота, элементов «свободы торговли», а по существу ликвидацию самой сферы обращения, неотделимо от обобществления производства.

С другой стороны (об этом ниже), выявились и «левые» тенденции, пытавшиеся свести процесс трансформации рынка в социалистический продуктообмен на нынешнем этапе к административной ликвидации не-обобщественного оборота.

Проблема путей и темпа перехода к социалистическому продуктообмену и связанные с этим проблемы оценки трансформации таких категорий, как рынок, цена, деньги, приобретают в связи с вышесказанным особую актуальность.

О характере сферы обращения в СССР

Переход к социалистическому продуктообмену означает процесс плановой, социалистической «натурализации» хозяйства, т. е. перехода к плановой непосредственной организации труда, к непосредственному руководству производством во всем народном хозяйстве.

Не следует этот процесс «натурализации» хозяйства СССР, уже выявившийся довольно четко на новом этапе, противопоставлять курсу на расширение «товарности» сельского хозяйства». В последнем случае речь идет о большем включении деревни в сферу общественного труда, т. е. об увеличении доли отчуждаемой ею продукции, а также об увеличении доли чужой продукции в потреблении деревни. И этот процесс конечно проходит на основе обобществления, все большего внедрения плана, выкорчевывания стихийно-рыночных отношений, т. е. на основе постепенного перехода к социалистическому продуктообмену.

Итак следуют различать необходимость развития разделения труда (которое у нас развито недостаточно, особенно в сельском хозяйстве) и стихийный товарный характер такого разделения труда, заменяемый у нас все более непосредственной планомерной организацией. Именно это мы имеем в виду, говоря о процессе социалистической «натурализации» хозяйства СССР. Здесь следовательно речь идет не о той регрессивной, вынужденной натурализации хозяйства в период «военного коммунизма», когда сокращалось разделение труда и тем самым падали производительные силы. Нужно четко различать «натуральный» характер хозяйства докапиталистического, дотоварного типа и «натуральный» характер социализма.

Вопрос о переходе к социалистическому продуктообмену связан с проблемой взаимоотношения сферы производства и сферы обращения. Взаимоотношения этих сфер в условиях СССР резко отличны от взаимоотношений их в условиях капитализма, где специфические противоречия между производством, обменом, распределением и потреблением все обостряются (хотя примат производства в этом единстве производства, обмена, распределения потребления все же сохраняется). В СССР эти противоречия не устранены, но они носят принципиально иной качественный характер, в частности находящий свое выражение и в гораздо меньшей их остроте, в постепенном их устранении.

Новый этап знаменует собой дальнейший сдвиг в сторону резкого сближения этих четырех сфер воспроизводства (процесс снятия этих противоречий отнюдь не означает ослабления классовой борьбы; наоборот на нынешнем этапе он сопровождается ее обострением).

Противоречие между производством и потреблением вытекает из неорганизованности производства, следовательно и потребления. А это означает неизбежное наличие вклинивающейся между производством и потреблением обособленной сферы обращения, следовательно и обособленной, а потому и неорганизованной сферы распределения. В этих обособленных сферах естественно отражаются глубокие структурные противоречия капитализма.

Как протекает процесс преодоления этих противоречий и тем самым преодоления и этой обособленности сфер воспроизводства в переходный период?

Обобществление производства означает и процесс плановой организации потребления, т. е. процесс постепенного устранения обособленной сферы обращения как способа связи между производством и потреблением, отражающего их неорганизованность. Тем самым осуществляется поглощение плановым производством сферы обращения, а отсюда и слияние ее со сферой распределения на основе плановой организации последней. Сфера обращения растворяется в организованном процессе воспроизводства, где плановое распределение ресурсов лежит в основе производства и потребления. Та противоположность между производством и потреблением, которая свойственна капитализму, устраняется.

Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения у нас в основном подорвано. Вместе с тем резко ослаблена обособленность сферы обращения, что означает и качественно совершенно иной ее характер. Посредствующее звено между производством и потреблением у нас не устранено, т. к. частная форма присвоения еще существует; труд непосредственно еще не организован во всем народном хозяйстве. Но частная форма присвоения в ряде существеннейших частей хозяйства (командные высоты) уже отсутствует; там же, где она сохраняется, она в основном регулируется (разумеется косвенно) обобщественным производством (народнохозяйственный план). Сфера обращения становится в основном орудием планирования процесса производства, способом воздействия социалистического города на сельское хозяйство (разумеется в сфере обращения отражаются и стихийные капиталистические тенденции, но здесь важно подчеркнуть, что является основным).

Отличия сферы обращения в СССР от товарнокапиталистического хозяйства выражаются в том, что:

1. Наличие сферы обращения в СССР является в основном выражением не стихийного, неорганизованного характера производства, а того, что организация труда осуществляется в основном косвенными способами (рынок). Те экономисты, которые не мыслят себе планового руководства при наличии сферы обращения, отождествляют рынок с господством стихийного начала и цены в СССР с денежным выражением стоимости, судят по «поверхности явлений».

2. Рынок, цена, деньги, кредит превращаются в основном в формы народнохозяйственного плана построения социализма, хотя — и это необходимо подчеркнуть — они отражают и стихийные тенденции.

3. Народнохозяйственный план все более осуществляет прямое воздействие на сферу производства.

4. Те противоречия между сферой обращения и сферой производства при капитализме, которые выражают противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, в СССР в основном отсутствуют.

5. Остающееся в СССР противоречие между сферой обращения и производства имеет место при принципиально ином характере сферы обращения. Мы имеем не стихийный метаморфоз, не стихийную смену форм (товарной и денежной), а движение материальных ресурсов и всеобщего покупательного средства (денег) в основном в соответствии с планом, в основном в подчинении производственным планам (хотя это подчинение и не осуществляется по непосредственным директивам плана).

6. Все возрастает роль «натурального» аспекта плана.

7. Возрастает возможность отражения производственных планов, планов распределения материальных ресурсов от воздействия на них стихийного перемещения денежных средств.

Распределение денежных ресурсов товарнокапиталистического хозяйства подчинено стихийному процессу воспроизводства, завися от стихийных сдвигов в процессе производства и вместе с тем являясь необходимым передаточным звеном для стихийного передвижения материальных ресурсов. Единство метаморфозы $T-D-T$, подсобная роль орудия обращения как «электрической искры», выражает это подчинение движения денег стихийному процессу воспроизводства.

В переходной экономике распределение «всеобщего покупательного средства», каким являются наши деньги, разумеется, также зависит от процесса воспроизводства; но поскольку в наших условиях этот процесс воспроизводства носит на себе печать двойственности — ведущей роли плана, опирающегося на обобществленный сектор, с одной стороны, и стихийных тенденций, противоречащих плану, — с другой, — распределение денежных ресурсов, подчиненных в основном плану, может быть в известной мере отклонено от плана этими стихийными тенденциями. План пролетарской диктатуры при помощи ряда рычагов (налоги, займы, конфискации, кредит, классовый принцип организованного снабжения средствами производства и средствами потребления и т. д.) вклинивается между распределением денежных ресурсов и распределением материальных ресурсов, препятствуя распространению стихийности передвижки денег и на процессы производства и потребления.

Вмешательство плана здесь приводит к тому, что не только через налоги, займы, кредиты вносятся существенные исправления в то распределение денежных ресурсов, которое установилось (зарплата, система цен), но и к тому, что остающееся и после плановых исправлений распределение денежных ресурсов, идущее вразрез с планом, не может быть соответственно использовано для передвижек материальных ресурсов (план лишает деньги на том или ином участке, в отношении тех или иных товаров, в той или иной степени их функции покупательного средства и осуществляет изъятие ресурсов «в натуре»). В особенности это относится к средствам производства,

где роль плана особенно велика (классовый принцип в снабжении с.-х. орудиями и машинами); это разумеется относится и к сфере средств потребления (нормированное снабжение). Так например в 1928/29 г. в результате этих моментов средства производства и средства потребления разместились значительно ближе к плану, чем денежные ресурсы.

Деньги как всеобщее покупательное средство, вносящее «уравнительность» на рынке, в условиях СССР неизбежно вступают в противоречия с классовым характером пролетарской диктатуры. В условиях СССР люди на рынке все менее выступают как равноправные представители всеобщего покупательного средства.

Для превращения денег в производительный капитал имеется ряд существенных препятствий. Эффективность рубля для различных групп населения различна: она одна у рабочего, другая — у нэпмана; одна — у колхозника, другая — у кулака (это четко выявляется на новом этапе).

Если в условиях капитализма трудность заключается в превращении индивидуального труда в общественный, в получении «всеобщего эквивалента», то в условиях СССР плановое руководство значительно облегчает превращение индивидуального труда в общественный (конечно не по формуле $T-D$, поскольку исчезает закон стоимости как регулятор). Но зато ставятся существеннейшие препятствия для свободного частного накопления, так как неограниченная «свобода торговли» есть возврат к капитализму. Процесс плановой «натурализации» хозяйства и означает сужение возможности стихийных передвижек ресурсов вопреки плану.

Естественно, что процесс плановой «натурализации» усиливается в связи с товарным голодом, но следует вместе с тем подчеркнуть, что этот процесс есть не что иное, как выражение социалистического строительства. Особенно резко обозначился процесс плановой «натурализации» на новом этапе, когда роль организованного снабжения приобретает такое значение, что оно в значительной мере лишает эффективности цену, если она не «прикреплена» к товарам, снабжение которыми обеспечено.

Преувеличение «самостоятельной роли» сферы обращения, рынка, цены, денег в условиях СССР, преувеличение роли «рыночного баланса», недооценка директивной роли плана, вытекающая отсюда теория равнения на «рыночное равновесие» (не следует смешивать народнохозяйственного баланса с рыночным балансом) основаны на непонимании специфических особенностей хозяйства СССР, в частности на недооценке сдвигов, обозначившихся на новом этапе. Теории буржуазных экономистов и в более слабой степени правых уклонистов базируются на этих установках, смазывающих отличие экономики СССР от товарнокапиталистического хозяйства.

С другой стороны, довольно четко выявились установки, затушевывающие отличие экономики СССР на новом этапе от экономики построенного социализма. Плановое руководство сферой обращения уже мыслится как завершение перехода к социалистическому продуктообмену, плановое руководство в сознании носителей этих установок превращается уже в повсеместное непосредственное управление. Отсутствие связи покупательной силы наших денег с золотом мыслится как завершение превращения денег в «расчетные знаки» (утопия о переходе «к расчетным знакам» и завершение орга-

низации социалистического продуктообмена без фактического обобществления производства). Плановые препятствия для «инфляции» мыслятся как невозможность инфляции; допустимость в определенных размерах отклонений предложения от спроса на широком рынке превращается в полное игнорирование роли баланса «спроса-предложения» на рынке.

Все эти «левые теории» по существу недооценивают роли частного сектора, тех стихийных, тех капиталистических тенденций, очагом которых он является, и тех особенностей нашего планирования на новом этапе, которые неизбежно вытекают из этой роли частного сектора (значение косвенного регулирования через сферу обращения). Если выводом из правых теорий является подчинение плана рыночной стихии, то здесь мы имеем на основе переоценки плана затушевывание актуальности проблемы «кто кого».

Оценка категорий рынка, цены, денег — есть оценка классовой структуры СССР. Если деньги у нас еще могут превращаться в капитал, то «расчетный знак» в капитал превратиться не может. «Бюрократизация плана», переадминистрирование как практический вывод из этих теорий по существу имеют таким образом оппортунистическую подоплеку. Исходя из вышесказанного, необходимо четко отграничить условия экономики СССР от экономики социализма.

План социалистического общества является «натуральным планом». Это отнюдь конечно не исключает, а наоборот предполагает необходимость во всеобщем знаменателе для различных видов конкретного труда, необходимость всеобщих единиц учета. Несомненно, что такой единицей будет единица затраты общественного труда. Вероятно, что до совершенного развития трудового учета могут оставаться еще условные наименования продуктов в «рублях», но это уже не будет ценой, а исключительно условным счетным наименованием, непосредственно определяемым планом.

Суть цены в условиях СССР не в этом наименовании, а в наличии сферы обращения, в наличии «всеобщего покупательного средства», имеющего относительно самостоятельное от производственных планов движение, движение, в котором получают выражение меновые пропорции, могущие и не совпадать с производственным планом.

Цена в СССР есть в основном плановое выражение трудовых затрат во «всеобщем покупательном средстве»; без выражения меновых пропорций в этом «всеобщем покупательном средстве» (а деньги у нас еще таковыми являются) не может быть в СССР и категории цены и рынка, — исчезает сфера обращения.

В условиях социализма производство непосредственно организовано, движение продуктов подчинено производственным планам.

В условиях переходной экономики организация производства осуществляется частично непосредственно (крупная промышленность, транспорт), а частично косвенно (мелкая промышленность, сельское хозяйство). Последнее обстоятельство, учитывая особенно наличие таких участков, где организация очень слаба или почти вовсе не ощущается, накладывает свой отпечаток на характер организации труда во всем народном хозяйстве, поэтому такое значение в условиях СССР имеют «косвенные» методы организации труда. При этом посредствующие звенья все больше испа-

ряются, непосредственное руководство процессом производства все усиливается, пока «количество» не перейдет в «качество»; и всеобщее распространение непосредственной организации труда будет означать переход к социализму, отпадение сферы обращения, исчезновение денег, исчезновение финансовых планов, стремящихся к соответствию движению денег с производственными планами в «натуре». В условиях социализма вместо сферы обращения будет иметь место: 1) непосредственная передача хозяйственным организациям плановых директив, находящихся свое отражение в ордерах, чеках, «трудталонах», и 2) непосредственная доставка на основе этих директив «материальных ресурсов», средств производства и рабочей силы производства и продуктов потребления к потребителю.

В условиях СССР по сравнению с социалистическим обществом имеем:

1. Отсутствие возможности непосредственной организации производства, отсюда необходимость посредствующей для плана сферы обращения, что означает возможность отрыва распределения материальных ресурсов от производственных планов, а это в свою очередь означает:

2. Наличие противоречия между сферой обращения и сферой производства; оно выражается в «поправках» к производственным планам, идущим через сферу обращения, где выявляются стихийные тенденции. Отсюда возможность разрыва акта продажи и купли и того факта, что сплошь и рядом производители еще не выступают как представители своей доли труда в массе общественного труда, а в значительной мере хотя отнюдь не так как в товарном хозяйстве, выступают как представители определенного количества «всеобщего покупательного средства» (например рабочий благодаря повышению цен недополучающий своей доли, или частник, получающий отнюдь незаслуженную долю общественного продукта).

Противоречия сферы обращения и производства отражают противоречия в пределах производства — существование ведущего социалистического сектора, с одной стороны, и необобществленного, порождающего стихийные тенденции, — с другой. Факт существования последнего не позволяет полностью изжить противоречие между общественным способом производства и частной формой присвоения (хотя в основном благодаря плановому руководству хозяйством это противоречие изжито).

3. Таким образом при наличии лишь косвенной организации труда плановое руководство не может быть безраздельным, абсолютным, полным — оно может осуществляться лишь в основном. Наличие сферы обращения служит симптомом этого факта.

Исчезновение сферы обращения, рынка, цены, денег по линии отношений с потребителем будет иметь место тогда, когда исчезнет частный оборот, «вольный рынок», где снабжение не организовано, где люди выступают как представители денег.

Пока существует вольный рынок, еще сохраняется «всеобщее покупательное средство», которое, будучи предъявлено на вольном рынке, может вызывать передвижки натуральных благ идущих вопреки планам, пертурбации цен, т. е. соответствующее распределение денежных ресурсов, а следовательно и натуральных благ, и при соответствующих размерах эмиссии («инфляция») вызвать и срыв планов. Устранение же стихийных сдвигов цен

означает полное обобществление розницы, обслуживающей трудового потребителя, что вызывает устранение самой цены, рынка. Устранение возможности «инфляции» (в смысле срыва планов, воздействия «излишней» массы денег через механизм цен) немислимо без исчезновения рынка, денег, т. е. превращения денег в «расчетные знаки». Движение расчетных знаков, чеков, талонов уже не может сопровождаться стихийными сдвигами в распределении. Тогда исчезает понятие «рыночного баланса» и «товарного голода», тогда сможет идти речь о большем или меньшем снабжении в натуре, а не в несоответствии покупательного фонда (предъявлении в денежном выражении) товаров. Снабжение потребителя будет непосредственно определяться планом, и документы на получение продуктов будут выдаваться в соответствии с производственными планами, рассчитанными на удовлетворение общественных потребностей.

Обобществлению розничного оборота, как предпосылке социалистического распределения, соответствует обобществление сельского хозяйства и мелкой промышленности. Это обобществление и означает установление системы социалистического продуктообмена между городом и деревней. В своем полном развитии социалистический продуктообмен является уже не чем иным, как системой социалистического распределения. Конечно о господстве социалистического продуктообмена может идти речь еще до 100%-ного обобществления производства, а при наличии решающей роли обобществленного сектора в товарной продукции и при прочном охвате производственной двусторонней контрактацией еще не обобществленного производства. Но это господство социалистического продуктообмена не может еще считаться безраздельным, пока не обобществлено в основном все с.-х. производство (известные исключения конечно не в счет), пока возможно следовательно использование денег помимо обобществленного сектора как «всеобщего покупательного средства», движение которого может отрываться от производственных планов.

О сфере обращения на новом этапе

Обращение трансформируется в систему организованного распределения по следующим направлениям:

1) по линии оборота между предприятиями промышленности, строительства и транспорта; 2) по линии оборота средств производства между промышленностью и сельским хозяйством; 3) по линии посреднического оборота между промышленностью и сельским хозяйством, с одной стороны, и личным потреблением — с другой; 4) по линии оборота в пределах сельского хозяйства.

Естественно, что эти линии на практике скрещиваются, а иногда сливаются. Однако для выявления основных тенденций их целесообразно разделять. По первой линии мы уже имеем по существу социалистический продуктообмен. Товарная масса, поступающая по этому «внерыночному» обороту, составляет около 43% всей товарной массы промышленности (около 8 млрд. руб. в 1929/30 г.). Система плановых заказов и организованного их выполнения здесь господствует. Отношения между госпредприятиями здесь в основном подчинены непосредственным директивам соответствующих управлений (исключения не играют серьезной роли).

Огромной задачей нового этапа является по мере обобществления мелкой промышленности установление на основе гендоговоров непосредственно организованных отношений с соответствующими кооперативными системами, которые приобретают доминирующее положение в мелкой промышленности.

По второй линии, где элементы продуктообмена несколько слабее, мы имеем уже в основном обобществление снабжения деревни промышленными средствами производства (частник и кустарь в этом снабжении играют относительно небольшую роль, сводящуюся в значительной мере к ремонту), с.-х. машинами, с.-х. инвентарем, удобрениями, стройматериалами. В распределении средств производства планирование достигает высокого уровня; направление этих средств производства в основном подчинено планам социально-технической реконструкции того или иного с.-х. района, снабжение идет главным образом по линии совхозов, колхозов, простейших производственных объединений через с.-х. кооперацию.

В заготовке с.-х. сырья необобществленный сектор занимает в среднем незначительный процент. В отношении технических культур значительно развита производственная контрактация. Поэтому здесь уже имеется ряд существенных элементов продуктообмена. Необходимо учитывать, что коллективизация по линии технических культур и животноводства придет позднее, чем по линии зерна. Боевой задачей здесь является (не говоря уже о развертывании коллективизации) развитие производственной контрактации особенно по животному сырью, форсированное вытеснение частного посредника, постепенное вытеснение «вольного рынка» сырья, связанное с обобществлением мелкой промышленности. Существенной задачей является организация снабжения с.-х. сырьем мелкой промышленности (на основе гендоговора между с.-х., промысловой и потребительской кооперациями).

По третьей линии мы имеем 90% обобществления розничного оборота, а с учетом беспосреднического необобществленного сбыта — около 80%, обобществление заготовок с.-х. продуктов на 75% с учетом базаров, развитие системы контрактации (особенно по зерну) и системы гендоговоров.

Здесь задачей является на основе обобществления оборота особенно (на базе коллективизации в сельском хозяйстве и мелкой промышленности) полностью развернуть систему гендоговоров между госпромышленностью и промкооперацией, с одной стороны, и потребкооперацией — с другой, по снабжению последней промтоварами; между с.-х. кооперацией и потребкооперацией по снабжению последней с.-х. товарами; между потребкооперацией, с.-х. и промысловой кооперацией по снабжению их членов средствами потребления.

Коллективизация сельского хозяйства все более превращает экономическую смычку города и деревни в отношения в пределах социалистического сектора. Дальнейшее социально-техническое развитие колхозов постепенно стирает грани между промышленностью и сельским хозяйством. Отношения «смычки» начнут перерастать во взаимоотношения в пределах единого социалистического агро-индустриального комбината, где все производство механизировано и укрупнено и где добыча и переработка сырья объединены. Здесь социалистический продуктообмен превратится в сущности в распределение в пределах непосредственно объединенного единого

предприятия-хозяйства. Одна фаза с.-х. производства за другой будет приобретать промышленный характер. Сельское хозяйство постепенно растворится в промышленности, производящей средства потребления. Этот процесс уже выражается в значительном росте с.-х. индустрии, в организации агро-индустриальных комбинатов при механизации и укрупнении добычи и переработки сырья. С другой стороны, организуются и индустриально-аграрные комбинаты, где ведущим началом является тяжелая индустрия; социалистические города обрастают «зелеными поясами»; энерго-химико-металлургические комбинаты (например Днепровский) включают в сферу своей деятельности с.-х. поле, составляющее непосредственный объект воздействия этого комбината.

Такие тенденции, уже ясно выявляющиеся на новом этапе, конечно получают достаточный удельный вес лишь впоследствии, но и сейчас уже заметен процесс рассасывания сферы обращения и посреднического оборота в связи с этими тенденциями.

В свете этой общей тенденции выступает и обобществление оборота в пределах сельского хозяйства (четвертый участок обобществления оборота). Здесь элементов социалистического продуктообмена пока меньше всего, удельный вес патриархальщины и рыночной стихии (которые зачастую переплетаются, совместно выступая против плана) еще достаточно ощутительны. Однако в данной области коллективизация, развертывание совхозов, МТС, с.-х. кооперации уже создали ряд опорных пунктов. Задача здесь состоит в постепенной замене натурального (дотоварного типа) характера производства социалистической натурализацией. В связи с этим проблема социалистического строительства агро-индустриальных комбинатов, включения кустарей в их систему на основе укрупнения и механизации производства, вытеснение домашних способов обработки (это сопровождается развитием разделения труда и установлением новых связей с промышленностью, выходящих за рамки данного агро-индустриального комбината), вытеснение «оседания» сырья в крестьянском хозяйстве, вытеснение частного внутридеревенского оборота.

Частный внутридеревенский оборот (купля-продажа хлеба, картофеля, скота, кустарных изделий, аренда земли, инвентаря, натуральный обмен, кредитные сделки, отработки) изживается на основе коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества, его форсированного вытеснения, бурного роста государственно-кооперативной, организованной помощи бедноте и середнякам (производственное снабжение, обслуживание совхозами, колхозами, МТС и МКС, семенное снабжение, производственная контрактация по классовому принципу со значительными льготами бедноте, организация супруги, кредит, развитие простейших производственных товариществ, с.-х. кооперации, потребкооперации, организованное снабжение хлебо-фуражом, плановый охват продукции сельских кустарей и т. д.). С.-х. кооперация является основным проводником (под руководством социалистического города) этих тенденций.

Процесс вытеснения частного внутридеревенского оборота и замена его в основном кооперативным снабжением заметно обозначились уже в теку-

щем году (по зерну), и в ближайшие годы несомненно эта тенденция быстро разовьется.

Таким образом в пределах сельского хозяйства намечаются следующие тенденции: 1) замена натуральных дотоварных отношений системой распределения в пределах единого предприятия; 2) замена стихийно-рыночных отношений (как частный внутридеревенский оборот) этой системой распределения; 3) замена натуральных дотоварных отношений отношениями социалистического продуктообмена (между данным с.-х. предприятием и другим промпредприятием); 4) замена стихийно-рыночных отношений отношениями этого социалистического продуктообмена.

Пять элементов являются организующим началом трансформации обращения: 1) госпромышленность, 2) потребительская кооперация, 3) с.-х. кооперация (включая и колхозную систему), 4) промысловая кооперация и 5) совхозные объединения. Плановый заказ, производственная контрактация, генеральный договор — вот основа их взаимоотношений. Все эти пять элементов противостоят «внеобщественному обороту».

Этот внеобщественный оборот однако не представляет собой существенного круга воспроизводства между промышленностью и сельским хозяйством, поскольку этот оборот имеет своим объектом в основном предметы потребления, что связано с крайне незначительной базой частного в промышленности (как по линии производства средств производства для сельского хозяйства, так и по линии производственного потребления с.-х. сырья).

Частный оборот по линии средств производства с.-х. происхождения для сельского хозяйства, как рабочий скот, фураж, семена, имеет немалое значение (внутридеревенский оборот), но его роль благодаря наличию системы плановых рычагов резко ограничена.

Наконец и внеобщественный оборот предметами потребления быстро сокращается и занимает подчиненное положение. Коллективизация сельского хозяйства и мелкой промышленности (пока частный сектор преобладает и в сельском хозяйстве и в мелкой промышленности) выкорчевывает базу этого оборота.

* * *

На новом этапе совершенно отчетливо выявляется процесс сближения сферы «обращения» со сферой производства, вернее — поглощения сферы обращения сферой производства. Это выражается в том, что предприятия, организации, обслуживающие оборот, все больше переходят к организации социально-технической перестройки мелкого производства (с.-х. кооперация, промкооперация, госзаготовители и т. д.), и в том, что заготовительная, торгово-посредническая, реализационная деятельность предприятий, обслуживающих оборот, все в большей и большей степени принимает планово-распределительный характер.]

Отсюда и соответствующая коренная реконструкция торговой системы, выражающаяся в большем приспособлении к производственной деятельности, в радикальном упрощении и унификации аппарата (единый заготовитель, унификация розничной продажи в потребкооперации), устранении посредствующих звеньев, широкое развитие системы генеральных договоров, заказов, контрактации, доведения заготовительных планов «до села», двора

и колхоза. Далее в связи с тем, что в деятельности этих предприятий все большую роль играют производственно-транспортные функции, мы имеем резкое возрастание внимания к производственным операциям со стороны «торговых организаций» (огромный рост капитальных вложений в элеваторы, хранилища, холодильники, предприятия по переработке, в транспортные средства).

Относительное падение роли «чисто торговых» функций при резком возрастании роли производственных на новом этапе объясняется следующими моментами: 1) резким возрастанием элементов непосредственного планирования производства и коллективизации производителя; 2) бурным темпом обобществления потребления, связанным с развитием ряда отраслей производства и сети распределительных пунктов (хлебозаводы, фабрики-кухни, общественные столовые); 3) быстрым темпом индустриализации страны, требующим «индустриализации» сферы деятельности торгово-посреднических организаций в связи: а) с общими задачами реконструкции технической базы страны (индустриализация производства распространяется на все сферы народного хозяйства); б) в связи с особыми задачами обобществления оборота (техническая база для кооперации в виду необходимости концентрации громадных масс продуктов); в) в связи с отмеченным выше процессом обобществления потребления; г) в связи с задачами приближения производства к потребителю, с задачами организации его максимального обслуживания (отсюда улучшение качества продукции, его переработки и т. д.); д) в связи с особо резким отставанием технической базы сферы «обращения» (складское, холодильное дело и т. д.) в дореволюционной России и необходимости особенно быстрых темпов роста этой технической базы.

Огромное значение приобретает сейчас выделение из сферы обращения (где она была подсобным к деятельности торговых организаций), а также из сферы «домашнего хозяйства» (относимого к сфере потребления) новой отрасли пищевой промышленности, приобретающей исключительное значение, — общественного питания, которое в ближайшие 2-3 года должно охватить до 50% городского населения и много миллионов сельского населения. Концентрация этого производства, его механизация (фабрики-кухни), связанная и с механизацией других отраслей пищевой промышленности, находившихся в ведении торговых организаций (например строительство хлебозаводов), с созданием крупных усовершенствованных хозяйств по производству продовольственного сырья (молочные, огородные фермы), с технической реконструкцией складской сети, со строительством холодильников и т. д., с постановкой транспорта, — все это естественно выдвигает производственные функции «торговых» организаций. Процесс сближения сферы обращения и сферы производства находит свое выражение в слиянии синдикатов с производственными управлениями и в быстром развитии кооперативной промышленности, и в быстром обрастании Наркомторга производственными предприятиями.

Этот же процесс сближения производства и обращения находит свое выражение в плановой организации потребления, в ее сближении с производ-

ственными планами. Это сближение производства и потребления заключается в плановом распределении средств производства и отсюда в соответствующей организации производственного потребления (средства производства для промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, сельского хозяйства), в частности в жестком подчинении распределения средств производства для сельского хозяйства классовому принципу, планам социально-технической перестройки того или иного района; в плановом распределении предметов личного потребления, во все большей связи этого снабжения с производственной, бытовой деятельностью снабжаемого лица (премирование сдатчиков с.-х. продукции). Снабжение средствами потребления ставится в зависимость от места, занимаемого снабжаемым в процессе воспроизводства, а следовательно от его классового положения (рабочий, служащий, кустарь и т. д.). Эти процессы находят свое отражение в тех сдвигах и организационных перестройках, которые имеют место в системе потребительской кооперации (о с.-х. кооперации — ниже).

Потребкооперация отражает процесс постепенного растворения сферы обращения в процессе производства, с одной стороны, и в непосредственной организации распределения и потребления — с другой. Первый процесс находит в частности свое выражение в резком увеличении ее собственной производственной базы (ее промпредприятия дают в 1929/30 г. около 2 млрд. руб. продукции; быстро разворачивается молочно-мясное-огородное хозяйство). Потребкооперация все более усиливает работу по обслуживанию нужд коллективизации сельского хозяйства.

В связи с тем, что потребкооперация постепенно превращается в производственно-распределительный аппарат, упрощается ее структура — резко сокращается звенность; основным звеном становятся райпо, районная многолавка. Широко разворачивается транзитный способ отправки товара. Господствует система гендоговоров и предварительных заказов. Эта реорганизация приводит к резкому сокращению товарных остатков и к высвобождению таким образом из оборота сотен миллионов рублей. Кроме того на десятки миллионов рублей сокращаются в связи с этим расходы.

Упрощение и концентрация аппарата (постепенное превращение «торговой» организации в распределительную), сближение обращения с распределением должны сочетаться с приближением аппарата к потребителю (сближение обращения с потреблением как следствие первого процесса). Следует подчеркнуть, что сближение сферы обращения и сферы потребления выражается на новом этапе в заметном росте общественного контроля потребителей (коопбюро, лавочные комиссии и т. д.). Непосредственный контроль потребителя означает появление нового мощного рычага планирования обращения, т. е. постепенной его замены непосредственным распределением. Огромное значение приобретает в связи с этим приближение потребкооперации непосредственно к потребителю (доставка на дом, сеть распределителей и баз в деревне и т. д.).

В этой области сделано еще крайне мало. Вообще потребкооперация пока явно не справляется с задачами обслуживания трудящихся на новом этапе (бюрократизм, «коммерческий уклон»).

* * *

На новом этапе ряд процессов влияет и на народнохозяйственные затраты на обращение.

Значительное уменьшение в расходах на заготовку должно получиться в связи с коллективизацией, когда меняется способ заготовки.

В ту же сторону хотя и в более слабой степени действует контрактация в отношении индивидуальных хозяйств.

Такое же значение имеет кооперирование кустарей и коллективизация их труда. Заготовки концентрируются во времени и пространстве, что влечет за собой их удешевление.

Рационализация всей сферы обращения в связи с обобществлением производства и оборота, господством системы гендоговоров, предварительных заказов, устранением посредствующих звеньев, планированием транспортных перевозок, усилением общественного контроля над аппаратом, обслуживающим обращение, действуют в том же направлении. Вытеснение «вольного рынка», обобществление оборота, развивающиеся быстрым темпом, также означают сокращение народнохозяйственных затрат на обращение, учитывая резкий разрыв цен частной и обобщественной государственной торговли.

К издержкам обращения обычно причислялись все расходы торговых-посреднических организаций. Поскольку они включали и расходы по хранению, транспортировке, переработке продуктов, их конечно далеко нельзя было назвать полностью «чистыми издержками обращения», так как значительная их доля принадлежала к производственным и транспортным расходам. Затраты труда на хранение, переработку, транспорт сохраняются при всякой социальной форме. Другое дело затраты, связанные с отсутствием непосредственного планирования хозяйства, которые имеют место при наличии сферы обращения, требующей специально торговых функций.

С этой точки зрения издержки, связанные не только с рекламой, с биржами и оплатой кредита (как некоторые это полагают), но и с параллельным существованием ряда заготовителей, с распыленным, приспособленным к единоличному хозяйству аппаратом, представляют собой непроизводительный расход. Одно дело скупка хлеба у массы распыленных хозяйств, другое дело получение хлеба по контрактации у коллектива производителей. Одно дело транспортировка продукта по плану на основе договоров от производителя к потребителю, рационализированная, с устранением необходимых в торговле предшествующих звеньев, другое дело неизбежно многозвенная система торговли с соответствующими излишними запасами («мертвый капитал») и расходами. Задачи «закупки», улавливания рыночной конъюнктуры, накопления торговых запасов, коммерчески «выгодной» реализации требуют ряда непроизводительных расходов, непроизводительного использования средств по сравнению с системой планового снабжения, требуют иной организационной структуры аппарата. Следовательно пока не получило всеобщего распространения непосредственное плановое управление производством (в связи с неполным обобществлением производ-

ства), т. е. пока существует, как следствие этого, сфера обращения, пока не завершен переход к социалистическому продуктообмену, пока «торговые» организации окончательно не превратились в производственно-транспортно-распределительные, до тех пор будут неизбежно существовать еще «чистые издержки обращения» как *faux frais*. Вот эти-то «чистые издержки» (издержки, связанные с отсутствием системы непосредственного планового распределения) у нас значительно меньше по сравнению с условиями «стихийного» хозяйства. Особенно же резко они сокращаются на новом этапе, отражая процесс «натурализации» хозяйства, поглощения сферой производства (и транспорта) сферы обращения — процесс замены рынка непосредственным плановым распределением.

Благодаря этому категория издержек обращения (под ними понимаются издержки, связанные с чисто торговыми функциями, с обслуживанием процесса купли-продажи) постепенно исчезает, заменяясь значительно меньшими издержками по планированию и учету при росте затрат на производственно-транспортные нужды.

Эти отмеченные процессы в сфере обращения приводят к тому, что доля издержек в структуре цены, которая приходилась на чисто торговые функции, падает, а доля, приходившаяся на хранение и переработку, возрастает. Весьма вероятно, что рост производственных издержек перекроет падение чисто «торговых» издержек.

Рост доли этих производственных издержек (при вероятном падении их на единицу продукции) очевидно произойдет, несмотря на рост производительности труда, в складском, холодильном деле, в сфере переработки, несмотря на рационализацию аппарата (устранение излишних звеньев), потому что фактически будут добавлены новые фазы производственного процесса, созданы новые потребительские стоимости (новое качество продукта, создание более ценных, трудоемких продуктов). Это будет означать улучшение структуры цены, характеризующееся продвижением по пути индустриализации (рост доли издержек по переработке).

Правильно ли, что нынешняя система нормированного снабжения исключительно вызвана временными продовольственными затруднениями? Нет ли здесь кое-чего и от неизбежного процесса постепенной «натурализации» хозяйства? Нам думается, что есть, и не мало.

Продовольственные затруднения придали этому процессу в области снабжения специфическую форму — незначительные нормы выдачи, особенно в отношении отдельных групп трудящихся, максимумы норм по отдельным продуктам, резкая ограниченность выбора, несовершенство организации снабжения и т. д. Но самый факт получения продуктов из обобщественной розницы на основе своего трудового участия в работе социалистического предприятия (хотя бы и через деньги, но ведь одних денег мало — требуется и документ о работе, о положении в трудовом процессе) говорит уже о многом. И этот момент не может не сохраниться, не может не усиливаться. Снабжаемое лицо все меньше должно (в тенденции) выступать только как представитель «денег», все больше как представитель своего участия в общественном труде.

В связи с этим от нынешней системы «заборных книжек» мы перейдем не к свободе выбора товара на основе законов рынка, на основе одного лишь владения деньгами, не к свободе превращения денег в товар, а перейдем к «свободе выбора продуктов» на основе своего участия в общественном труде и на основе системы организованного снабжения¹.

Сейчас трудно предвидеть, какие конкретные формы примет переход к «трудовым книжкам», «трудталонам» социалистического общества (и как эти самые «талоны» будут выглядеть и каковы сроки этого перехода). Возможно, что отмена ограничения выдач отдельных продуктов (в связи с изживанием «товарного голода») приведет к замене «заборной книжки» кооперативной книжкой с ограниченной (в денежном выражении) суммой выдачи всех продуктов, возможен переход к чековой системе расплаты потребителя с кооперативом с последующими расчетами через банк между системой кооперации и предприятием или учреждением, в котором данное лицо работает и которому открыт (в виде «зарплаты») предприятием «текущий счет». Такая форма расчетов, где деньги превращаются в «расчетные знаки» (но еще не «трудовые талоны») весьма вероятна. Та кредитная реформа, которая сейчас осуществляется, очевидно в дальнейшем своем развитии приведет к распространению системы безденежных расчетов и в отношении населения.

Дальнейшей стадией является переход от счета в рублях (рубли здесь имеет чисто счетное значение) к счету в трудовых единицах, переход от «расчетных знаков» в «трудовым талонам». Базой для этих процессов разумеется является обобществление оборота на базе обобществления производства.

Какие процессы должны иметь место уже на новом этапе?

1. Обобществление оборота и на его базе постепенный переход к полному обеспечению обобщественной розницей трудового потребителя.
2. Рост непосредственного организованного обслуживания трудового потребителя (общественное питание и т. д.).
3. Организованный отпуск продукции и обслуживание трудового потребителя все в большем соответствии с его ролью в общественном труде.
4. Постепенное устранение некоторых «неравенств», уменьшение разницы в оплате труда работников города и деревни, высококвалифицированных и низших групп работников, подтягивание резко отстающих по оплате групп рабочих и служащих, как низшие служащие, учителя и т. д.
5. Постепенный переход к снятию ограничений отпуска отдельных продуктов при ограничении общей их суммы (этот процесс пойдет очевидно далеко неравномерно).

Как проходит трансформация сферы обращения в систему планового распределения?

В начале нэпа исключительную роль играло косвенное воздействие через рынок на сельское хозяйство, причем купля с.-х. товаров и продажа промтоваров не составляли двух непосредственно планомерно увязан-

¹ Эта свобода выбора конечно в пределах известного общего максимума, а не максимума в отношении каждого отдельного продукта, разумеется расходится с представлениями многих буржуазных экономистов о социализме, как о системе пайкового снабжения по отдельным продуктам.

ных элементов. Затем начали усиливаться моменты, сближающие закупку с.-х. товаров и реализацию промтоваров, подчиняющие последнюю первой. Это выражалось уже не только в большем плановом заводе промтоваров в хлебозаготовительные или сырьевые районы, но и все в большей мере в непосредственном премировании промтоварами (в подавляющей массе средствами личного потребления) сдатчиков того или иного с.-х. товара, т. е. к внедрению так наз. «товарообменных» или «продуктообменных» операций (конечно эти операции не исключали функционирования денег, но деньги здесь выступали уже наряду с документом о сдаче того или иного с.-х. товара).

Распространение этих непосредственно обменных операций (в 1927, 1928, 1929 и даже 1930 гг.) еще естественно не носило систематического характера. Оно охватывало то один, то другой дефицитный с.-х. товар, главным образом в связи с тем или иным состоянием того или иного с.-х. рынка; все эти «премирования» не были непосредственно увязаны в плановую систему снабжения, как основу оперативных планов социально-технической реконструкции деревни, короче говоря, это еще не было системой планового продуктообмена.

По данным Центросоюза, приведенным научным сотрудником ИЭИ т. Н. П. Любимовым, в начале календарного 1930 г. натуральное покрытие заготовок выражалось в следующих величинах (в процентах):

Хлеб и подсолнух	Свекла	Хлопок	Шерсть	Кокконы	Лен-волокно	Махорка	Табак	Пенька	Масло	Кожсырье
58,2	47,3	38,8	36,4	34,0	32,0	26,6	25,4	22,5	8,9	2,5

Эта табличка свидетельствует об относительной высоте натурального покрытия заготовок. Учитывая, что по ряду с.-х. товаров — молочным, яйцам, многим так называемым «второстепенным» — это натуральное покрытие либо вовсе отсутствовало, либо было крайне незначительно, необходимо подчеркнуть кроме того значительную пестроту в премировании в отношении одного и того же района.

Следует вообще подчеркнуть, что «конкурентоспособность» отдельных с.-х. товаров была подвержена очень сильным колебаниям. Разрыв цен между продовольственными, с одной стороны, и техническими культурами — с другой (в пользу первых), немало содействовал сокращению в 1927/27 г. по севов некоторых технических культур. Исправление этого в виде снижения цен на зерно и повышения цен, а также усиления льгот на технические, содействовало в 1927/28 г. ухудшению положения с зерновыми.

Плановое повышение цен на зерно, сильный рост «вольных» цен на зерно, «премирование» хлеба в 1928/29 г. привели к тому, что другие с.-х. товары, в частности некоторые технические, начали терять то несколько выравнивающее их (при относительно низкой денежной доходности с гектара) с продовольствием и фуражом преимущество, заключавшееся в «натуральном премировании», в элементах производственной контрактиции и т. д.

В 1929/30 г. это несоответствие и было исправлено рядом новых льгот по линии технических культур.

Таким образом несомненно, что элементы «последующего реагирования» в плане, в политике цен здесь играли немалую роль.

Одновременно со сближением заготовок с.-х. товаров и реализацией промтоваров менялась и структура последней. В огромной степени возрастала доля производственного снабжения и производственного обслуживания деревни. На ряду с этим стали выковыиваться элементы «оперативных» производственных с.-х. планов. Однако это производственное снабжение и обслуживание шло еще по разным руслам, далеко не было увязано в единую систему с заготовками, ценой, налогом, снабжением промтоваров личного потребления, да и размеры этого производственного снабжения еще не были таковы, чтобы создалась база для развертывания планирования с.-х. производства, для форсирования социально-технической реконструкции.

Наконец третьим новым элементом явилась новая организация заготовок. Доведение заготовительных планов «до села», а в отношении верхушки «до двора», коллективное воздействие на злостных неплательщиков хлеба, на кулаков, на спекулянтов, развернувшиеся в 1928 и 1929 гг. при прямом административном воздействии на кулака и зажиточного, не сдавших хлеб, знаменуют собой возникновение новых способов заготовок.

Контрактация, имевшая место в отношении технических культур, стала уже с 1927/28 г. усиленно распространяться и по линии зерна и захватывать и другие области. Широкое распространение начинает приобретать контрактационный договор с селением. Однако эта контрактация в начале еще не была двусторонней; она еще не была планом социально-технической реконструкции деревни, так как ряд плановых рычагов действовал вне связи с ее осуществлением (даже продуктообмен проходил в значительной мере помимо нее). Она не носила систематического характера, не охватывала всех важнейших продуктов данного района и в основном приобрела чисто заготовительный, а не производственный характер.

Степень обособленности сферы обращения от сферы производства в СССР и выражается в степени разрозненности, множественности форм плановых рычагов и отсюда в разрозненности товарных потоков, в разрозненности денежных потоков, в отрыве товарных и денежных потоков. На новом этапе происходит резкий сдвиг в сторону унификации этих потоков, т. е. в сторону ликвидации обособленности сферы обращения, в сторону ликвидации этой сферы, унификация заготовок (устранение параллелизма, конкуренции), сближение заготовок со снабжением, унификация системы снабжения, сближение между собой «продуктообменных» операций, сближение заготовок, снабжения и с.-х. кредита, резкое увеличение роли производственного снабжения и обслуживания как базы для непосредственного воздействия на с.-х. производство, рост элементов непосредственного планирования сельского хозяйства, сближение заготовительно-сбытовых и производственных планов в единое планирование социально-технической реконструкции сельского хозяйства, превращение заго-

товок в планово-договорные отношения (контрактация, план до села), все большее распространение элементов «сельфинпланов» (по аналогии с «промфинпланами»). Единая система социалистического продуктообмена и составляет базу для этих «сельфинпланов». Поэтому (и это необходимо резко подчеркнуть) именно непосредственное единство, плановый комплекс, плановый синтез и является неперенным условием социалистического продуктообмена. Ведь суть процесса перехода к нему и заключается именно в социалистической переделке производства деревни, рост элементов социалистического продуктообмена и означает процесс осуществления задачи «соединить сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство» (Сталин).

Осуществление этой задачи требует форсирования наметившегося процесса сближения разных форм планового воздействия на сельское хозяйство на базе включения всех этих плановых рычагов (в том числе цену и налог), а тем самым такого сближения социалистической индустрии с сельским хозяйством (разрозненность плановых рычагов делает невозможным такое сближение), которое превратило бы их в единое целостное хозяйство. Эта разрозненность плановых рычагов, в основном неизбежная на предыдущем этапе, становится сейчас тормозом выполнения хозяйственных планов. Например разрозненность продуктообменных операций является резко отрицательным моментом в виду взаимной нейтрализации факторов, воздействующих на различные продукты. Необходимо, не теряя темпа, решительно пойти по пути дальнейшего развертывания продуктообменных операций, превращая их в систему целевого снабжения. Необходим решительный сдвиг в сторону ликвидации разрозненности плановых рычагов.

Новый этап создает одновременно и потребности и возможности этого сдвига в формах обмена. Эти возможности вытекают из роста индустриализации, из быстрого развертывания коллективизации и совхозов, из поворота середняка к социализму, из ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации, из обобществления оборота. Социальная реконструкция деревни создает возможность реконструкции обмена, но вместе с тем ее развитие немисливо без этой реконструкции.

В связи с вышесказанным величайшую организующую роль приобретает с.-х. кооперация и производственная контрактация.

Процесс все большего охвата социалистическим наступлением помимо сферы обращения, также сферы с.-х. производства с перенесением центра тяжести на социально-техническую перестройку сельского хозяйства и вызвал опромный рост значения всей системы с.-х. кооперации, включая и колхозную систему как ведущее звено. И этот процесс означает резкое усиление производственных функций с.-х. кооперации, становящейся основным проводником производственной контрактации.

Производственные планы того или иного с.-х. района, проведение посевных кампаний, агротехнических, зоотехнических мероприятий, минерализации, механизации сельского хозяйства, развертывание с.-х. индустрии и организация постепенного перехода к коллективному хозяйству — вот что находится в большей степени в центре внимания с.-х. кооперации. Известно

какую исключительную роль сыграли в деле коллективизации производственная контрактация и работа МТС как основа простейших производственных объединений.

В обороте между городом и деревней резко возрастает роль с.-х. кооперации, которая все более концентрирует в своих руках и заготовительную деятельность, и производственное снабжение, и обслуживание деревни, объединяя все эти функции на основе производственной контрактации, которая все больше концентрируется в руках с.-х. кооперации. Чрезвычайно характерным является объединение с.-х. кредита с заготовительной работой с.-х. кооперации (упразднение обособленной организации с.-х. кредита). В основном с.-х. кредит шел на производственные нужды, между тем как система с.-х. кредита была обособлена от системы производственного снабжения, по которому также осуществляется кредит. Объединение обеих этих функций в руках с.-х. кооперации означает непосредственное включение кредита в единый комплекс планового воздействия на сельское хозяйство¹.

Процесс перехода к социалистическому продуктообмену, превращения товара «в продукт, идущий на общее потребление не через рынок», есть процесс слияния множества плановых форм в единую форму непосредственного руководства (эта множественность, естественно приводящая зачастую к «встречным потокам», взаимной нейтрализации и т. д., неизбежна на определенных этапах переходного периода, когда косвенное регулирование преобладает). Сближение бюджета кредита, финансов хозорганов, политика цен на основе единого финплана, подчиненного производственно-заготовительно-сбытовым планам, достаточно уже четко выявилось. Мы хотели бы подчеркнуть момент значительного сближения на новом этапе системы налогового обложения деревни с производственными планами по сельскому хозяйству. 1929/30 г. дает массу образцов того, как налог, сближаясь с ценой, все более превращается в орудие социально-технической перестройки деревни (система налоговых льгот в отношении отдельных продуктов, зависимость налога от выполнения производственных планов, льготы колхозам и т. д.).

С.-х. кооперация быстро трансформируется из заготовительно-снабженческой (в основном) организации в непосредственного организатора с.-х. производства, его социально-технической перестройки. В связи с этим контрактация претерпевает следующую эволюцию: она вбирает в себя производственное снабжение, производственное обслуживание и из коммерческой превращается в производственную; все большую роль в договоре приобретают пункты о посевах, об агротехнике. Опираясь на свою производственную роль, контрактация все в большей степени становится классовым ору-

¹ Вообще следует отметить, что проведенная кредитная реформа является выражением процесса сближения производства и обращения, сближения производства и кредита. Выпадение коммерческого кредита в обобщественном секторе, выпадение векселя знаменуют значительное ослабление „самостоятельного“ движения денежных потоков, ослабление их отрыва от движения продуктов, от выполнения производственных планов. Кредитование теснейшим образом увязывается с выполнением производственных планов, резко возрастает возможность действительного планирования распределения денежных ресурсов в соответствии с промфинпланами и ходом их выполнения. Госбанк значительно сближается с ВСНХ и постепенно все более превращается в орган, контролирующий выполнение производственных планов.

дием социальной реконструкции (помощь бедноте, коллективизация, переход к высшим формам колхозов), причем эта роль контрактации особенно сильна, поскольку преобладающей формой контрактации является договор с крестьянским коллективом, превращающимся в низовое звено планового воздействия; производственный характер контрактации сочетается со все большей долей производственного авансирования, почти вытеснившего денежное.

Революционизирующее влияние МТС на крестьянское хозяйство, как и соответствующая роль колхозов и совхозов по обслуживанию окружающих крестьян, все это в основном проводится на базе производственной контрактации.

Контрактация по зерновым и техническим культурам развивалась следующим образом¹:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
% к посевной площади	1,6	4,5	22,0	70,2
% „ товарн. продукции	17,9	23,9	40,3	77,8
% „ заготовкам обобществл. сектора . .	24,5	30,3	46,5	84,1

В кампанию 1930/31 г. контрактацией предполагается охватить в основном полностью посеvy зерна и технических культур.

* * *

Контрактация как двусторонний договор становится основным способом: 1) коллективизации деревни, 2) реализации промтоваров в деревне, 3) заготовки с.-х. товаров и обеспечения бесперебойного снабжения городов, 4) осуществления роста производительности труда и товарности еще не коллективизировавшегося, но находящегося в стадии постепенного перехода к коллективизации индивидуального хозяйства.

Сейчас на новом этапе проблема взаимоотношений с необобществленным сектором, играющим серьезную роль по зерну и особенно по животноводству, овощам и техническим культурам, имеет колоссальное значение.

В сложнейшей обстановке нарушения старых рыночных связей требуется и разрушение старого уклада, требуется как можно быстрее установить отношения на новой основе, как можно быстрее закрепить эти новые связи. Для нынешнего этапа наилучшей, основной формой связи с необобществленным сектором является двусторонняя производственная контрактация, дающая индивидуальному крестьянину перспективу развития на основе социально-технического преобразования всего его производственного уклада.

Производственная контрактация — неизбежный логический вывод из осуществления лозунга ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации.

Совершенно неправильно разрывать контрактацию и коллективизацию. Коллективизация есть условие для осуществления развернутой производственной контрактации, для перехода к социалистическому продуктообмену, и обратно — производственная контрактация, доведенная до логиче-

¹ Материалы о процессах обобществления на новом этапе из статьи автора в сборнике не вошли в данную статью.

ского конца, означает полную коллективизацию всех фаз производственного процесса.

Контрактация с единоличниками есть переходная форма к коллективизации.

Отсюда решающая роль производственной контрактации как основной формы воздействия на единоличников в сложной обстановке, когда они еще не вступили в колхоз, но это вступление уже «висит в воздухе» и в ближайшие годы осуществится.

Контрактация в основном уже победила или побеждает в зерновой отрасли и в отрасли технических культур. Сейчас стоит гигантская задача охвата контрактацией через кооперацию, колхозы, совхозы) животноводства в условиях измельчания его и спекулятивного роста цен. Здесь трудности распространения контрактации значительнее, между тем как потребность в контрактации особо настоятельна. Речь идет о скупке скота и птицы, продуктов животноводства заготовительными органами, совхозами, колхозами и о тщательно разработанной системе зоотехнических мероприятий и производственного снабжения и обслуживания через контрактацию и т. д.

Проблема животноводства может быть разрешена лишь на основе обобществления животноводства, но этот процесс относительно длительного периода и в ближайшие год-два. В связи с этим особое значение приобретает проблема контрактации в отношениях с единоличниками и с колхозниками, необобществившими продуктивный скот. Здесь еще сделано чрезвычайно мало.

Вокруг контрактации животноводства обострится классовая борьба (она уже развернулась). Кулацкая агитация и спекулятивные тенденции несомненно окажут ожесточенное сопротивление социалистической контрактации. Элементы этой борьбы не могут не иметь огромного значения и в пределах колхозов. Здесь проявятся остатки частнособственнических и кулацких инстинктов. В этих условиях приобретает особое значение работа с батраками и беднотой.

О природе цены на новом этапе

Процесс трансформации цены за период нэпа отражает вышеотмеченные сдвиги, он заключается в том, что и в отношении сельского хозяйства цена все больше выступает как фактор, действующий а priori. Производитель все в большей степени узнает оценку товара до производства и все более через систему контрактации.

В политике цен все меньшую роль играет последующее реагирование на те или иные стихийные сдвиги в индивидуальном секторе. Динамика цен, увязанная со всеми финансовыми рычагами, со всей системой снабжения и производственного обслуживания, со всем планом социально-технической реконструкции сельского хозяйства того или иного района, все более превращается в момент непосредственного распределения ресурсов в соответствии с производственно-заготовительным планом.

Это изменение природы цены тем самым означает уменьшение ее самостоятельного значения, в то время как в товарнокапиталистических

условиях динамика цен является в сущности универсальным способом передвижки ресурсов. Чем это вызвано? Тем, что все большее значение для выполнения производственных планов играет масса отпускаемых в порядке целевого снабжения продуктов (в том числе и в счет бюджетно-кредитных ассигнований).

В условиях стихийного хозяйства направление денежных ресурсов соответствует динамике цен (цена по существу — единственный канал распределения денежных ресурсов). Этому распределению денежных ресурсов соответствует распределение «материальных» ресурсов (деньги «свободно» превращаются в товар).

Уже в восстановительный период роль цены радикально иная, но повышение или понижение цены являлось решающей самостоятельной формой планирования сельского хозяйства. Поскольку целевое снабжение по существу имело место в основном лишь в пределах обобществленного сектора, поскольку элементы «оперативного» планирования в отношении с.-х. производства почти отсутствовали, поскольку бюджетно-кредитные ассигнования (как форма перераспределения ресурсов) играли (относительно к нынешнему периоду) слабую роль и т. д., — постольку в восстановительный период сама динамика цен являлась решающей формой распределения ресурсов (как денежных, так и натуральных) в ту или иную отрасль сельского хозяйства; поэтому-то план регулировал это движение в основном через цены (разумеется внося через бюджет и кредит соответствующие коррективы) и тем самым осуществлял косвенное воздействие на с.-х. производство и с.-х. рынок, стимулируя приток «трудовых затрат», средств производства, продуктов в ту или иную отрасль — в соответствии с задачами социалистического строительства. В связи с этим исключительную роль играло соотношение заготовительных цен (проблема «конкурентоспособности») с.-х. товаров.

Иное дело на новом этапе в условиях растущего организованного «натурального» снабжения. Разница между денежной выручкой за единицу товара и денежными затратами уже сама по себе не является определяющей (хотя ее самостоятельного значения не следует преуменьшать). Во-первых, само направление денежных ресурсов в ту или иную отрасль все менее связано с динамикой цен на единицу продукции, производимой в данной отрасли (роль бюджета, кредита). Во-вторых, помимо денег нужно иметь директиву о «натуральном покрытии» этих денег (организованное снабжение).

Эволюция цены на новом этапе протекает следующим образом.

Суживается роль цены как косвенного средства воздействия на ту или иную отрасль хозяйства путем стимулирования привлечения труда и средств из других смежных отраслей, хотя эта роль цены еще имеет не малое значение. Плановая цена как способ исправления стихийных сдвигов все более уступает место «априорному» плановому воздействию через цену. Последнее уж означает в связи с ростом элементов «оперативного» планирования сельского хозяйства, что усиливается роль цены как непосредственного распределителя ресурсов в связи с предполагаемыми по плану денежными затратами на единицу продукции. Но это

означает, что цена теснейшим образом должна увязываться со всеми планами распределения денежных и натуральных ресурсов и что все более существенную роль приобретают такие факторы, как организованное снабжение на основе планов социально-технической реконструкции.

21) Снабжение ресурсами зависит: 1) от себестоимости единицы продукции и единицы строительства, 2) от намечаемого по плану (здесь гигантские сдвиги) размера продукции и строительства. Цена не может сама по себе обеспечить эти ресурсы. Цена вне системы организованного снабжения все более теряет свое значение. Эта закономерность совершенно четко выявилась на новом этапе. Само по себе повышение заготовительных цен на с.-х. продукты в значительной мере теряет свою роль, если оно не подкреплено соответствующим снабжением и обслуживанием. Так для производства льна, хлопка и других с.-х. товаров решающее значение имеет организация снабжения хлебом. Плановое повышение хлебных цен могло дать соответствующий эффект лишь на фоне системы «натурального» премирования хлебодатчика. Для реализующей с.-х. продукции деревни увеличение процента натурального покрытия за тот или иной продукт иногда имеет пожалуй большее значение, чем соответствующее снижение цен на промтовары или повышение заготовительных цен. Здесь дело не только и не столько в товарном голоде, а в том, что, поскольку распределение ресурсов в стране в основном все более становится непосредственно организованным, возможность получения из обобществленного сектора того или иного количества благ становится все более решающим фактором и цена становится все в большей степени выражением количества продуктов, получаемых в организованном порядке. Это относится как к крестьянскому, так и рабочему потребителю.

Значение цены как самодовлеющего фактора падает, цена превращается в один из моментов организованного распределения продуктов промышленности и сельского хозяйства.

Целевое снабжение сначала лишь дополняет роль динамики цен, а затем, превращаясь в преобладающую систему, она уже вытесняет динамику цен как самостоятельный фактор, как самостоятельное орудие плана, поскольку все суживается самая возможность свободной реализации результатов динамики цен. Это означает, что роль косвенного планового регулирования через цены, т. е. через рынок (а при этой «самостоятельной» роли цены преобладает именно косвенное регулирование) все более уступает место непосредственному плановому руководству. Проблема «конкурентоспособности» отдельных с.-х. товаров в обычном смысле (соотношение индексов заготовительных цен) все более теряет свое значение в связи с распространением системы целевого снабжения.

Стихийное реагирование производителя на колебания в этой «рентабельности» с.-х. товаров также уменьшается в связи с укреплением оперативного планирования сельского хозяйства, в связи с ростом целевого снабжения, в связи с процессом коллективизации (хотя не следует недооценивать стимулов колхозов к переброске своих ресурсов иногда и вопреки планам в ту область производства, которая обеспечивает наибольшее посту-

пление денежных средств. Критерий оптимальной «конкурентоспособности» в вышеприведенном смысле, тесно связанный с самодовлеющей ролью динамики цен, начинает все более уступать место критерию обеспечения производственной программы по сельскому хозяйству.

Завершение этой трансформации цены, процесса уменьшения «самостоятельного» значения повышения и понижения цен, процесса, неотделимого от превращения цены все более в рычаг непосредственного распределения ресурсов, непосредственного планирования, эта трансформация цены и означает постепенное исчезновение сферы обращения, организацию системы планового продуктообмена. Соответствующее «самостоятельное» значение динамики и соотношений цен в восстановительный период основывалось на отсутствии целевого снабжения, на относительной возможности свободной реализации результатов этой динамики цен. На новом этапе мы имеем резкий сдвиг, о котором речь шла выше. Каково же будущее цены?

Поскольку цена ничего другого уже не будет означать, как счетного наименования (хотя бы в «рублях», а не в «трудчасах»), единицы того или иного продукта, вырабатываемого и распределяемого по непосредственному оперативному плану, конечно никакой динамики цен, перераспределяющей продукты вразрез с этим непосредственным планом, быть уже не может. Цена окончательно «прикрепляется» (вот завершение сближения цены со снабжением) к определенной единице продукции. Это «прикрепление» осуществляется непосредственным планированием. Это и будет означать окончательное исчезновение категорий цены, денег, рынка, это будет означать организацию социалистического продуктообмена (пока действуют эти категории, в СССР мы имеем лишь процесс перехода к социалистическому продуктообмену, так как это означает, что динамика цен, движение денежных потоков имеют еще свое «самостоятельное» значение). Весьма вероятно, что исчезновение счета в рублях (а это отнюдь не тождественно наличию цены) произойдет после завершения перехода к социалистическому продуктообмену, так как полное вытеснение системы трудового учета, учета «в рублях» — процесс весьма сложный и весьма длительный. Таким образом если цена как выражение стоимостного регулятора исчезла значительно ранее, то сейчас предстоит исчезновение (конечно постепенное) цены как формы планового регулирования.

В связи со всем вышеотмеченным все большую роль приобретает знание элементов себестоимости, особенно в сельском хозяйстве. Сейчас уже абсолютно недостаточно поисков «эмпирических закономерностей» влияния цен на «конкурентоспособность» отраслей сельского хозяйства. В дальнейшем при отсутствии основательного знания элементов себестоимости пришлось бы ограничиваться конъюнктурными «прогнозами» о влиянии на рынок и на производство каждого из многочисленных факторов, определяющих «рентабельность» производства и сбыта. Внедрение планового начала в сельское хозяйство дает возможность выявления себестоимости и вместе с тем настоятельно требует этого. Иначе оперативный производственно-финансовый план сельского хозяйства построить немислимо.

Мало того, сейчас проблема учета себестоимости в целях построения оперативных производственных планов сельского хозяйства срачивается с

проблемой натурально-технических показателей, с проблемой выявления «натуральных» элементов плана производства единицы продукции (а в дальнейшем перерастает в трудовой учет). Так например учет себестоимости единицы продукции в сельском хозяйстве помимо своего денежного выражения должен давать картину того, какое количество продовольствия и кормов, тяговой силы и т. д. требуется для производства единицы продукции. «Натуральное» выражение себестоимости, составляющее основу производственного плана, приобретает все большее значение. Это и выражает процесс отмеченной трансформации цены.

Цена в капиталистических условиях выражает стоимость, стоимостный регулятор, абстрактный труд. В условиях нэпа цена становится орудием плана, действующего при налации стихийных тенденций; цена в основном выражает уже организованный труд, но (и в этом корень наличия цены в СССР) организованный не непосредственно, а косвенно, поэтому-то цена выражает и стихийные тенденции.

В восстановительный период самостоятельное значение динамики цены в основном как орудия планирования и в немалой степени как проявления стихийных тенденций было исключительным. На новом этапе четко выявляется сдвиг в сторону сближения, вернее слияния цены с растущей системой целевого снабжения. Завершение этого процесса и означает исчезновение цены путем превращения ее исключительно во внешнее выражение непосредственно организованного труда, в чисто счетное его выражение (это означает и исчезновение денег путем превращения их в расчетные знаки). Наконец и это счетное значение исчезает, сменяясь трудовым учетом.

Перейдем к некоторым вопросам политики цен.

Тенденции к производительному подъему сельского хозяйства, которые сейчас явственно обнаружилось, идут не от стихийного, нездорового подъема цен, а по линии коллективизации, производственной контракции, развития с.-х. кооперации, организованного общественного воздействия на производство индивидуальных хозяйств. То прогрессивное, что выявляется в сельском хозяйстве, исходит именно отсюда. Направление потока средств производства, производственного обслуживания, агропомощи, натурального снабжения, кадров идет отнюдь не параллельно тому денежному потоку, который возникает по линии спекулятивного подъема цен и оседает в виде «свободных излишков» или (в значительной степени) используется непроизводительно верхушкой деревни (не говоря уже об изъятиях этих средств государством) и вообще элементами деревни, связанными с «вольным рынком». Повышение материального уровня на основе подъема производительности труда, снижение себестоимости — вот путь, по которому отныне быстро должна пойти коллективизирующаяся бедняцкая деревня.

Традиционные «ножницы цен» (в том смысле, в каком этот термин обычно употребляется) становится в наших условиях все менее показательным (хотя и игнорировать их понятно не следует). В связи с опомными сдвигами в производительности труда, себестоимости, вытекающими из социально-технической перестройки деревни, и все с большим распространением системы целевого снабжения — в качестве критерия «выгодности» с.-х.

производства становится все больше соотношение затрат труда и материальных затрат (себестоимость единицы с.-х. продукции) и количества натуральных благ, получаемых за эту единицу с.-х. продукции. Это количество зависит и от цен на промтовары, и от норм продажи их.

Установка по линии «ножниц» должна заключаться в том, чтобы за единицу затрат труда с.-х. работник получал бы все большее количество благ в натуре. Это и должно находить свое выражение в росте душевого потребления, в улучшении структуры потребления (этот же принцип разумеется относится и ко всем трудящимся. Необходимо наладить постановку учета душевого потребления, который в условиях построения социализма является особенно существенным критерием). Между тем как динамика «ножниц цен» (эта динамика может расходиться даже с динамикой «ножниц денежного дохода» в связи с займами, налогами и т. д.) не отражает ни динамики себестоимости в сельском хозяйстве (например сжатие «ножниц» при одновременном росте себестоимости, падении урожайности и наоборот), ни хода снабжения деревни промтоварами (например сжатие «ножниц» при уменьшении отпуска промтоваров и обратно).

По расчетам, сделанным в Институте экономических исследований Госплана СССР, себестоимость в сельском хозяйстве должна значительно снизиться, особенно по зерну. Данные о мелких колхозах (в 100—120 га) на конной тяге достаточно определенно говорят о меньшей себестоимости по сравнению с индивидуальными хозяйствами. Укрупнение (сейчас после отхода от «гигантомании» средний размер колхоза закрепился примерно на уровне 700 га, в основных зерновых районах несколько выше) хозяйства дает огромный эффект в использовании средств производства, рабочей силы, в организации труда; механизация и применение простых агротехнических и зоотехнических мероприятий значительно усиливает этот эффект¹.

Снижение себестоимости составляет базу и само зависит от снижения цен.

Новый этап открывает широкие возможности снижения себестоимости в промышленности, в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве, в сфере обращения. Это снижение себестоимости и выражает бурный темп индустриализации. Курс на решительное снижение цен должен сопровождать этот процесс. Здесь перелом необходим и коллективизация сельского хозяйства является порукой его осуществимости.

Цена как синтетическое выражение изменений материально-технического и социального порядка, составляющих неразрывное целое, как выражение сдвигов в производительности труда и социальной реконструкции хозяйства — должна на новом этапе отразить оба эти момента. Превращаясь все более в способ непосредственного распределения ресурсов на основе производственных планов социально-технической реконструкции, в непосредственной связи с себестоимостью производства и с техническими коэффициентами этой себестоимости, цена должна осуществлять такое распределение ресурсов, которое бы отражало понижательные сдвиги в себестоимости и стимулировало бы дальнейшее

¹ См. сборник Института «На новом этапе» и т. д. Т. II, статьи о себестоимости.

ее снижение. В этом должна проявиться роль цены как формы народнохозяйственного плана, отражающей процесс социалистической индустриализации на новом этапе. Учитывая конкретные особенности текущего момента, в частности напряженность продовольственного рынка, особенно животноводства, — необходимо соблюдать величайшую гибкость в осуществлении курса на снижение цен, но по мере выявления возможностей эту основную тенденцию надо осуществлять.

Снижение цен является опрымным фактором снижения себестоимости, повышения производительности труда во всем народном хозяйстве. Постепенное снижение заготовительных цен и по линии колхозов (конечно на основе снижения себестоимости в соответствии с производственно-финансовыми планами и с таким расчетом, чтобы это не тормозило колхозного строительства) явится несомненным стимулом к снижению себестоимости.

Касаясь политики цен в отношении колхозов, отметим, что в отношении их отнюдь не следует проводить полностью через цены, необходимые для развертывания их хозяйства, денежные ресурсы.

Следует держать курс на то, чтобы та доля денежных поступлений в колхозы, в покрытие их производственных задач, которая приходится на непосредственную уплату им за реализацию их продукции, уменьшалась, чтобы возрастала доля целевого финансирования и кредитования колхозов. Подобно тому, как в госпредприятиях все растет роль централизованного распределения накоплений, так постепенно (не забегая вперед) следует держать курс на возрастание роли непосредственного целевого финансирования колхоза. Необходимость усиления планового руководства колхозами этого требует. Это также должно послужить серьезным мотивом за снижение с.-х. цен. Это снижение цен однако должно все же оставлять известное накопление и через цены.

Большее сближение политики цен и динамики себестоимости означает необходимость большего внедрения принципа дифференциации в систему цен. Так например значительно большее снижение себестоимости, относительно меньшая роль цены (по сравнению с целевым кредитом) в колхозном районе по сравнению с индивидуальными хозяйствами означает необходимость известной дифференциации в заготовительных ценах (однако здесь следует избегать разрывов цен в пределах одного и того же небольшого района). Вряд ли следует устанавливать и одинаковую цену на пшеницу для лучших совхозов Зернотреста (по предварительным данным, давшим огромное снижение себестоимости) и в индивидуальных хозяйствах Сев. Кавказа. Превращение цены на с.-х. товары в элемент непосредственного производственного оперативного плана требует значительно большего варьирования цен.

Касаясь других моментов, следует остановиться на благоприятной классовой эффективности снижения цен.

Курс на снижение розничных цен при этом однако должен сочетаться с осуществлением дифференцированных цен по классовому признаку, как способ перераспределения дохода, и по принципу премирования (более низкими ценами) сдатчиков с.-х. продукции (этот метод стимулирования реализации с.-х. товаров требует сугубой гибкости и учета классового положения дере-

венского покупателя, в частности в отношении бедноты повышенные цены недопустимы).

Наконец задача укрепления покупательной силы рубля (эта задача на новом этапе отнюдь не снимается в связи с тем, что процесс «натурализации» хозяйства еще лишь развертывается) и задача повышения рентабельности экспорта (при большой сумме активного сальдо это имеет немалое значение) требуют осуществления курса на снижение цен.

* * *

Основные задачи социалистического строительства на новом этапе нэпа требуют не отказа или ослабления организованного снабжения и продуктообменных операций, а дальнейшего их развития с тем, чтобы избегать разноречия, случайности, «самотека» в продуктообмене.

Развертывание системы организованного целевого снабжения конечно, не непосредственного, а через посредство денег, есть неизбежный путь развития обмена на новом этапе. Продуктообменные операции теряют сейчас свой смысл, если они не вводятся в систему, подчиняясь производственным планам переустройства сельского хозяйства, охватывая по возможности максимальный круг и предметов снижения и «премируемых» с.-х. товаров (во всяком случае комплекс основных для данного района). В связи с этим огромное значение приобретает большее включение и потребкооперации в ту систему воздействия через единый комплекс рычагов (производственное обслуживание, производственное снабжение, снабжение средствами потребления, меры общественного воздействия, цена, кредит, налог), которая и осуществляет перевод сельского хозяйства на новые рельсы. Этот комплекс должен максимально варьироваться порайонно и в зависимости от объекта воздействия. Снабжение деревни промтоварами личного потребления также должно все в большей степени ставиться в зависимость от выполнения производственного и заготовительного плана тем или иным крестьянином с учетом его социального положения (колхозник и единоличник, единоличник, бедняк, середняк, единоличник зажиточный, с.-х. пролетарий и т. д.).

Современная обстановка с особой настоятельностью диктует необходимость максимального использования товарных ресурсов, в том числе средств потребления, для целевого воздействия на единоличников в направлении форсирования их производства и сбыта, в направлении социальной перестройки их хозяйства.

В отношении колхозов следует также максимально концентрировать снабжение, обслуживание, заготовки. Это отнюдь не означает концентрации оперативного порядка, а концентрацию планирования и учета всех ресурсов и средств, направляемых в тот или иной колхозный куст.

Процесс социально-технической реконструкции требует единства планирования. В отношении колхозов, поскольку последние имеют ряд хозяйственных задач взаимно переплетающихся, обуславливающих одна другую (зерновое хозяйство, огородничество, технические культуры, животноводство, предприятия по переработке, дорожное строительство, жилищный фонд, склады, хозяйственные постройки, культурные нужды и т. д.), требуется единый хозяйственный план, иначе сумма различных мероприятий,

вполне разумных каждое в отдельности, могли бы в совокупности взаимно нейтрализовать или даже аннулировать одно другое. И здесь требуется единое планирование сбыто-снабженческих операций под углом производственного плана.

Бурный рост темпов индустриализации, выражающийся в перевыполнении пятилетки в процессе коренной реконструкции производственной базы деревни под руководством социалистического города, резкий сдвиг в соотношениях классовых сил, выражающийся в процессе превращения середняка в опору соввласти, в опору социалистического города, резкий сдвиг в соотношении социально-экономических укладов (быстрый рост социалистического сектора деревни, тесно смыкающегося с социалистическим городом) — все эти процессы нового этапа неотделимы от процесса трансформации рынка в социалистический продуктообмен. Все эти сдвиги в производственной смычке, в соотношении классов и секторов означают процесс непосредственного осуществления задачи «сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство»¹, т. е. тем самым «закрывать и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы»². Сейчас с абсолютной ясностью вскрывается невозможность осуществления планов социально-технической реконструкции без дальнейших сдвигов в сторону социалистического продуктообмена (все большее сближение денежных потоков на основе единого финплана, все большее сближение товарных потоков на основе унификации заготовок и снабжения и сближения денежных и товарных потоков как необходимые условия непосредственного планирования).

¹ Сталин. Речь на VII пленуме ИККИ.

² Там же.